

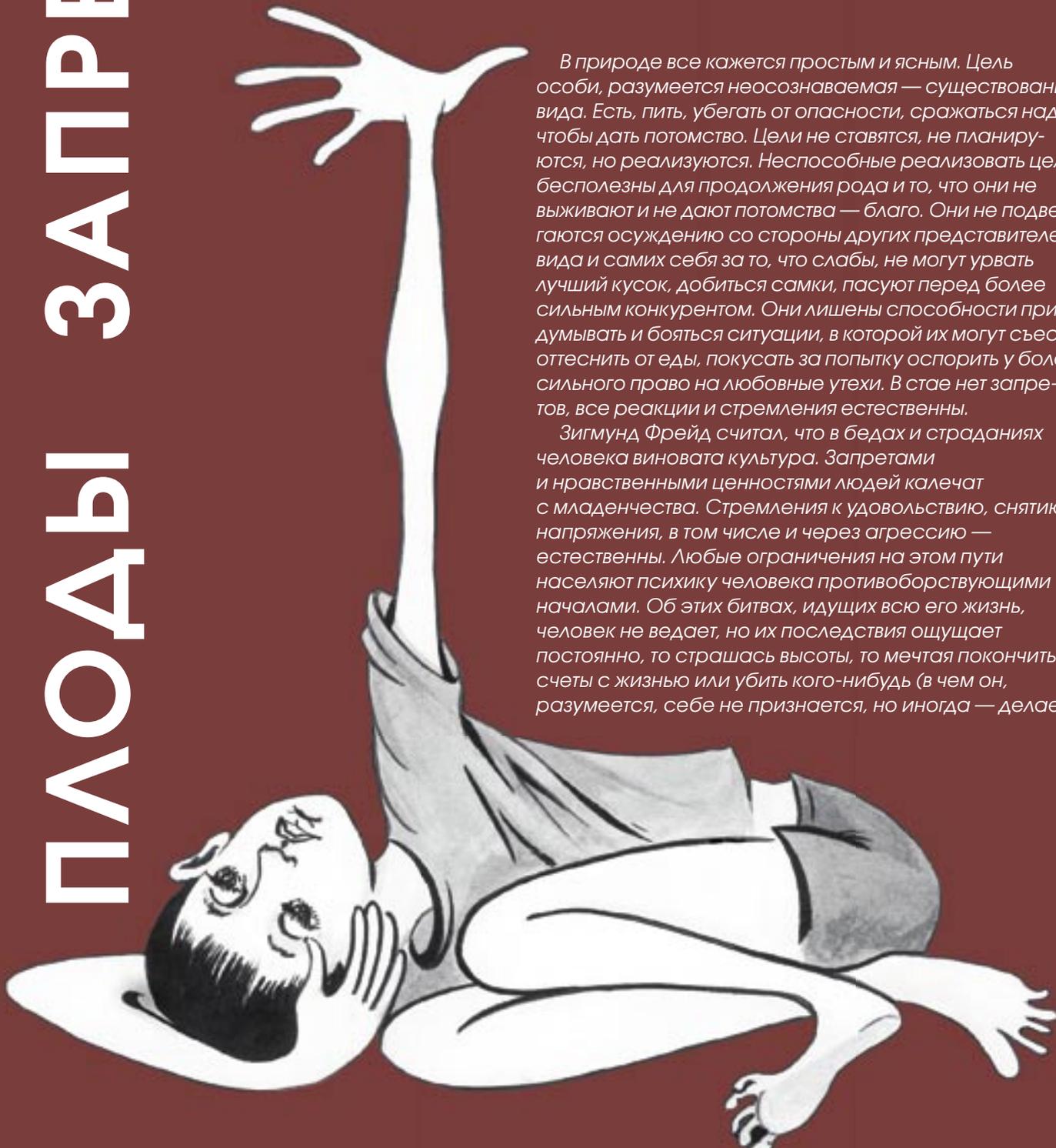
ПЛОДЫ ЗАПРЕТОВ

Сергей Торлецкий

Директор
психологического центра
«Мир Вашего Я»
практикующий психолог

Ж (095) 2519496, 2502079

www.psychologist.ru

В природе все кажется простым и ясным. Цель особи, разумеется неосознаваемая — существование вида. Есть, пить, убежать от опасности, сражаться надо, чтобы дать потомство. Цели не ставятся, не планируются, но реализуются. Неспособные реализовать цель бесполезны для продолжения рода и то, что они не выживают и не дают потомства — благо. Они не подвергаются осуждению со стороны других представителей вида и самих себя за то, что слабы, не могут урвать лучший кусок, добиться самки, пасуют перед более сильным конкурентом. Они лишены способности придумывать и бояться ситуации, в которой их могут съесть, оттеснить от еды, покусать за попытку оспорить у более сильного право на любовные утехи. В стае нет запретов, все реакции и стремления естественны.

Зигмунд Фрейд считал, что в бедах и страданиях человека виновата культура. Запретами и нравственными ценностями людей калечат с младенчества. Стремления к удовольствию, снятию напряжения, в том числе и через агрессию — естественны. Любые ограничения на этом пути населяют психику человека противоборствующими началами. Об этих битвах, идущих всю его жизнь, человек не ведает, но их последствия ощущает постоянно, то страшась высоты, то мечтая покончить счеты с жизнью или убить кого-нибудь (в чем он, разумеется, себе не признается, но иногда — делает).

Рожденные для удовольствия

Классический психоанализ выделил в личности три составляющих:

Ид (Оно) признает один принцип — удовольствие, состоит из инстинктов, о которых человек часто и не подозревает, стремлений к наслаждению и смерти и всяких запретных желаний, изгнанных в бессознательное;

Я (Эго) действует по принципу реальности, контролирует инстинкты, ослабление напряжения, усиление удовольствия;

Сверх-Я (Супер-Эго), здесь заправляет принцип морали и создается свод запретов и нравственных законов.

Наше инстинктивное **Оно** формируется еще в утробе матери. С ним мы и рождаемся, постепенно обретаем наше **Я**, затем — **Сверх-Я**, причем битва с древней составляющей нашей личности начинается чуть ли не с первых месяцев существования.

Оно удерживает сведения о психической жизни наших предков. Если жабры, лапы и хвостики, заложенные в нас на эмбриональном уровне, и отваливаются, то многое из разных ступеней психической эволюции остается с нами при рождении и в жизни. Вряд ли мы помним об инстинктах муравьев и пчел, но многое из привычек собак и обезьян в нашем **Оно** имеется.

Оно кричит в нас, требует материнскую грудь, заставляет плакать, сосать, и улыбаться, когда мы сыты. В **Оно** страх — только защитная реакция, сигнал об опасности и готовность ее избежать, беспокойство — только об источнике тепла и питания. С **Оно** мы могли бы вырасти, научиться убегать, хватать, ломать хребет, забираться на самку или ложиться под самца. Мы получали бы иногда удовольствие, но никогда не были бы счастливы, потому что, для счастья нужно быть человеком, вырастить в себе еще две составляющие личности и познакомиться при этом со страданиями.

Первые страхи на пути к человечности

О жизни до рождения и в первые месяцы после достоверно мы знаем не больше, чем о жизни после смерти. Заметки путешественников в клинику смерти похожи друг на друга, на главы Священного Писания и сцены мистических триллеров — свет, полет вокруг собственного тела, легкость, радость и нежелание возвращаться. Точно также и гипнотические воспоминания о внутриутробном периоде, рождении и младенчестве — все эти уютные, теплые воды черного океана, жесткий свет, тени благие и страшные — удивительно однообразны.

Тем не менее, сведений, добытых психоаналитиками в течение прошлого века из бессознательного сотен тысяч клиентов, хватило для описания бурной психической жизни младенца.

Подтверждается вполне то, что источник иррационального страха, т.е. беспричинного, вызванного нереальной угрозой или неадекватного опасности, с младенчества внутри нас. Он — продукт противоречий и конфликтов в нашем психическом. В отличие от человеческих, животных страхи по типу «внешний раздражитель — реакция» остаются всю нашу жизнь неизменными и тривиальными, как круги кровообращения. Если у нас над ухом выстрелят, мы, конечно же, испугаемся. То же сделает и собака.

СТОМАТОЛОГИЯ
для детей и взрослых

- **Внеочередная диагностика**
- **Обзорный снимок (информация)**
- **Ортопантомограф (информация)**
- **Индивидуальный подход**
- **Взрослым** — Терапия и протезирование
- **Беременным** — Безопасное лечение на любом сроке
- **Детям** — Цветные пломбы, лечение без боли и страха
- **СЪЕДИНИТЕЛЬНАЯ СТОМАТОЛОГИЯ**
- **Отбеливание, реставрация**
- **Исправление прикуса**

Современная клиника для детей и взрослых

АТЪ И Я

СТОМАТОЛОГИ (855) 185-2895, 185-2873
ЛЕТСКИЙ ЦЕНТР (855) 185-2112
ЛЕТСКОЙ ЦЕНТРА (855) 185-2386, 185-2888
www.makoychev.ru
125 МАКОУЧЕВ

Человечность начинается тогда, когда страх есть реакция на раздражитель в нашем внутреннем мире. Даже если этому миру от роду — неделя.

Рождение — предельный стресс, смена среды; отделение от матери — первая потеря. Мать — объект, удовлетворяющий потребности. Отсутствие матери — беззащитность, беспомощность — страх темноты и одиночества. Преодоление этих первых страхов — успех в развитии ребенка.

В первые полгода все ощущения и впечатления сходятся вокруг питания, сосания груди, взаимоотношений с матерью как источником удовольствия. Прикосновение губ младенца к соску дарит ему первые чувственные ощущения и первые страхи. Например, что собственно ест младенец — молоко, грудь, мать? И что, если он съест все? Приближающиеся к матери, заслоняющие ее от младенца несут в себе угрозу источнику его удовольствия.

Постоянное присутствие рядом с матерью этого загадочного и, скорее всего, враждебного существа — отца, вызывает напряжение. Вроде он и теплый, и нежный, может погладить и приласкать, но почему-то все время крутится вокруг источника питания и безопасности, и явно предъясвляет права на то, что безраздельно должно принадлежать младенцу. Участие в искусственном вскармливании хоть как-то может ослабить напряжение ребенка при появлении отца. Позднее это восприятие отца как угрозы, соперника в борьбе за мать может приобрести сексуальную окраску и привести к различным патологиям при прохождении стадии развития знаменитого Эдипова комплекса у мальчиков.

То, что называется в психоанализе «первичной сценой» (случайно увиденный ребенком половой акт родителей) — полная катастрофа, извержение вулкана, землетрясение, столкновение Земли с Солнцем. Избавиться от привычки ставить колыбель поближе

к супружескому ложу, чтобы не бегать к ребенку по ночам, можно только одним способом: представить на секунду эту сцену глазами проснувшегося среди ночи младенца. Два любимых высших существа, от которых зависит его жизнь, напали друг на друга, сцепились, дергаются, воют. Никакой любви — агрессия в чистом виде.

Начиная с полугода, расставание с материнской грудью вызывает в младенце протест, желание нанести вред тому, кто лишает его удовольствия (а лишает тот же, кто дает). В отношении к матери формируются противоположные чувства любви и агрессии. Они сталкиваются, стремятся уничтожить друг друга и самого младенца, становятся источником первого психического конфликта, способного взорвать младенческий внутренний мир. Так начинает вызревать наше **Я** и осознаваться окружающая и внутренняя реальность.

Психическим конфликтам этого периода мы обязаны будущим чувством беспомощности перед окружающим миром, зависимости от сильных, различными формами инфантильного поведения, страхом потери близких.

Созревание **Сверх-Я** с его принципом морали происходит с года до трех лет и по Фрейду во многом зависит от процесса обучения сдерживанию и цивилизованному отправлению естественных потребностей. Требование реальности воплощается в чувстве вины за испачканные штаны и умении вовремя проситься на горшок.

Знакомство с горшком закладывает основы сексуальности и возможных будущих извращений. Поскольку науку вести себя прилично большинство проходит в детском саду, где обучение сопровождается животной агрессией нянечек, выставлением обкакавшихся на всеобщее осмеяние и коллективным высиживанием будущих комплексов на горшках перед сном, психоаналитику за первичными психическими травмами ходить далеко не надо. Ясно, в каком периоде детства их следует искать.

Невротическая реакция родителей и воспитателей на детские фекалии — основа будущей низкой самооценки, отказа от творчества, страха свободы и независимости, боязни грязи, микробов и всяческой «заразы».

Чуть позже наступает период открытий половых различий, мужских преимуществ и женских изъянов в области половых органов, гордости и боязни мальчиков потерять свои отличия, зависти девочек к тому, чего у них по сравнению с мальчиками нет и быть не может. По Фрейду, каждый мальчик в возрасте от трех до шести лет проходит через страх кастрации. Родители и воспитатели, заметив интерес мальчика к своей мужской штучке, реагируют, как правило,

разовьем разум разом!

Тел./факс 790-7982
www.mgu-consult.ru

послушаем, поймем, поможем!

очень резко: «Будешь трогать — отрежу!» Жесткое подавление попыток коллективного эксгибиционизма в детских садах, в семьях при наличии братиков-сестричек или в песочно-малышовом братстве — еще один источник детских переживаний, которые фантастическим образом могут отозваться в будущем.

Все что нужно — любовь

Человек это не просто еще один вид в эволюции. Человек существо социальное и в этом он уникален. Социальное столь же присуще ему, как и биологическое. Младенца невозможно извлечь из общества и воспитывать где-то по природным законам. Маугли привлекателен в сказке. Реальность подобного рода невероятна, жалка и бессмысленна.

Тут дело даже не в уровне развития цивилизации. Любые воспитатели, наделенные хоть капелькой разума, будут положительно влиять на выработку в психике ребенка моральных запретов. Поскольку иные формы разума, кроме общественных, нам пока не известны. А общество всегда будет предъявлять к своим членам те или иные требования.

Удовольствие, агрессия, требования реальности и моральные запреты неминуемо будут сталкиваться в психике ребенка. Стремление к удовольствию будет подчиняться требованиям реальности, агрессия вступать в конфликт с запретительными нормами, вытесняться в подсознание или переноситься на объекты фобии во внешнем мире. Сами эти процессы не обязательно приведут к будущим нарушениям в психике человека. Очень многое зависит от близких — матери, отца, других членов семьи, воспитателей.

Ребенок познает себя, свои чувства через реакции и действия близких. С помощью взрослых он извлекает смысл из собственного эмоционального опыта. Этот процесс, никем не регламентированный, со стороны взрослых почти не управляемый, основан, как правило, на эмоциональной связи ребенка и матери. И если мать занята своими проблемами, находится в тревожном состоянии (мужа что-то долго нет, опять придет поздно; с утра поссорилась с матерью; так и не сходила в магазин; белье еще не стирано и т. д.), будущие навязчивые страхи ребенку, можно сказать, гарантированы. Постоянное получение от матери порций собственного усиленного страха замедляет развитие ребенка, вызывает панические реакции, безымянный ужас, обещает самые разнообразные навязчивые страхи в будущем.

Традиционно в нашем отношении к детям присутствует некий полярный подход, черно-белая схема, двоичная система: любит — не любит, да или нет, хороший или плохой. Упрощение и игнорирование

вариантов приводит к однобокости и безальтернативности воспитательного процесса — выбирай из двух: или я прав, или ты ошибаешься.

Не любить ребенка, в представлении большинства, значит не обращать внимания на него вовсе, не кормить, не одевать, не беспокоиться о его здоровье, не приучать к горшку и не стирать испачканные им штанишки. Добросовестно совершающие эти элементарные действия моментально попадают в категорию «любящих родителей». Обобщение — каждый любит своего ребенка, за исключением моральных уродов, больных и алкоголиков — из разряда абсолютных истин. Вопрос о качестве и роли этой любви и заботы — из категории праздных. Между тем истинные мотивы и реальная цена так называемой «заботы о детях» могут быть различными.

В силу своей беззащитности и зависимости ребенок — уникальный объект для попыток решения взрослыми собственных психологических проблем, связанных с недополученной в супружестве любовью, унижениями детства, конфликтами на работе, общей неудовлетворенностью жизнью и собой.

Замечательно было бы, если бы родители вполне осознанно вели ребенка по пути взросления через многочисленные неизбежные психические потрясения и точно знали, как это делать, чтобы у ребенка было поменьше проблем в будущем. Такие примеры редки, если вообще возможны. Знания о воспитании, как правило, подменяются традициями (как меня воспитывали, так и я). Роль амортизатора при столкновении ребенка с жизнью выполняет родительская любовь, внимание, жизненная опытность, усвоенные ближайшими взрослыми гуманистические и демократические ценности. Разумеется при условии, что все это — истинное. Насчет истинного в любви, заботе и внимании ребенок — эксперт. С подделками к нему лучше не соваться. ♣

**НОУ «Всемирные Центры
Взаимоотношений»**

**Программа организационно-
обучающего отдыха детей**

детский лагерь

МИР МОЕЙ МЕЧТЫ

В ДНИ ШКОЛЬНЫХ КАНИКУЛ

Ваш ребенок научится:

*ответственно подходить к своим поступкам,
работать в команде, проявлять инициативу,
решать конфликты так, чтобы достигать соглашений,
любить свою семью и друзей*

Москва, м. Лубянка, Большой Кисельный пер., 16

Тел. (095) 505-1950, 954-9222

www.vcv.ru, stepanovm@psyservice.ru